

Мария Грибанова

ВЫЗОВ ТЬМЫ

сборник рассказов

Мария Александровна Грибанова
ВЫЗОВ ТЬМЫ.
Сборник рассказов

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=40488164
ISBN 9785448568688*

Аннотация

Сборник включает подборку рассказов о вампирах и оборотнях, где они показаны, как люди – со своими мыслями, чувствами и переживаниями. Они так же переживают любовь, предательство и смерть. Бонусом добавлена зимняя сказка о волке и кролике.

Содержание

ВОЛЧЬЕ	5
ДЕМОН	8
Пролог	10
ПОДЗЕМЕЛЬЕ ВАМПИРОВ. I часть	12
ХРОНИКИ ВОЛКА. II часть	27
РАВНОВЕСИЕ МИРА. III часть	48
Вампир	49
Конец ознакомительного фрагмента.	54

ВЫЗОВ ТЬМЫ

Сборник рассказов

**Мария Александровна
Грибанова**

Иллюстратор Мария Александровна Грибанова

© Мария Александровна Грибанова, 2019

© Мария Александровна Грибанова, иллюстрации, 2019

ISBN 978-5-4485-6868-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ВОЛЧЬЕ

Ушла зима... Все стало по-весеннему теплым... Все вокруг оживало после ледящего холода...

И Волк – проснулся... Оборвалась спячка. Волк вновь вернулся в жизнь.

Он ждет? Еще ждет?

А может быть – забыл? И радость встреч, и острую сладость поцелуя...

Волк сладко потянулся и поднялся с постели. Время... сейчас играет роль только время...

Волк неспешно прошелся по квартире, с наслаждением улавливая малейшие следы запаха любимого. На кухне, возле кровати... на подушке... Котенок охранял сон любимой...

Стоп, а это что!?

Волк неуверенно развернул белый комок бумаги. Всего два слова: «Все кончено...» – таким знакомым и родным почерком...

Чувство растерянности. А следом – накатывает опустошение...

Вот так просто? Без причин?

Звон зеркала...

Волк обернулся неуверенно.

Отражение... напуганный волчонок. Потерянный...

А в глазах – злой оскал...

Нет! Охота... Бег по следу...

Впереди – цель. След ведет – туда! На холодную вершину...

И Волк упорно карабкается вверх по склону... Ободраны когти, изранены лапы... И все же – волк продолжает карабкаться... Волк идет по следу... Охота...

Что ждет наверху? Что ждет в итоге?

А может все это бесполезно? И там, на вершине, нет ничего кроме холодного пустого снега...

И все же – волк карабкается к своей цели... Ведь это и есть жизнь!

Все, что угодно, но только не одиночество...

И волк впивается клыками в собственную душу и через боль, через слабость – карабкается к своей цели...

Кровь испачкала шерсть. Лапы, мокрые от крови, оскальзываются на острых камнях... Но все это не важно...

Цель. Пусть глупая, пусть всего пустые мечты...

Цель!

И волк чувствует небольшой прилив сил... Еще рывок, и еще... Еще немного...

Волк спешит... Волк почти у вершины. Болят лапы, но эта боль даже приятна. Боль дает понять – ты жив еще!

Волк спешит... Ведь там, на вершине... все решится. Раз и навсегда.

Шажочек... Еще один...

Милый, ты сможешь! Давай, хороший! Немного осталось... Ведь ты же хочешь поставить последнюю точку? Ведь ты же хочешь узнать...

Еще шагочек...

А вниз катятся камни. Нет назад дороги. Только вперед.

И думает волк: «Там, на вершине, быть может ждет? Еще ждет? Или же... Но как бы ни было – нет назад пути. Я не жаляю!»

И еще один шагочек...

Волк добрался... Волк нашел свою дорогу...

Но на вершине – пустота... И только холодный снег се-ребрит шерсть...

Он не простил... Он не смог... не дождался...

А потом – накатывает опустошение...

Так что же – все было зря? Пустая борьба... бесполезная!

А на снегу – последнее «прости» кровью.

И уходящие прочь следы...

2009 г.

DEMON

Князь Тьмы недаром КНЯЗЬ

Сатана – князь обманичников. Эпитет его – «Противостоящий». Сатанаэль – старший сын Бога, творец материального мира, блудный сын, сбившийся с праведного пути. Стоял справа от Бога. После падения его место занял Иисус.

Сатанаэль был членом божественного совета, исполняя зло, назначаемое грешникам от Бога. Однажды он увидел пустой трон куда-то удалившегося Бога и подумал: «О, как чудесно мое сияние. Если бы я сидел на этом троне, я был бы так же мудр, как и Он». И под разноголосицу ангелов, часть которых льстит ему, а часть – отговаривает от сомнительной затеи, занимает трон Бога и провозглашает: «Вся радость мира пребывает на мне, ибо лучи моего сияния горят так ярко. Я буду как тот, кто выше всех на вершине. Пусть Бог идет сюда – я не уйду, но останусь сидеть здесь перед лицом Его». И приказывает ангелам преклониться перед ним, внеся раскол в их ряды. За это Бог сверг Рафаэля и преклонившихся перед ним ангелов в Бездну, превратив его красоту в безобразие.

После падения Сатанаэль создал второе небо со своими ангелами и с той же иерархией, что и на небе отца. При этом он потерял божественную приставку «эль» и стал

зваться просто САТАНА.

Пролог

Я подскочил на постели в холодном поту. Говорили мне не смотреть ужастиков на ночь глядя... Ну и сны мне стали сниться в последнее время! То волки, то вампиры, то оборотни, а под конец, – словно утверждая мою психическую несостоятельность, – падение Сатанаэля. Да, причем, так красочно, будто я видел это воочию. Так сказать, присутствовал при историческом событии...

Помотав головой, отгоняя остатки кошмара, я пришел к выводу, что мне необходимо немного проветриться, а потому решил пройтись по парку.

Едва я вступил под лоно деревьев, меня охватило странное чувство неестественности происходящего. Выходной – а в парке нет ни одного человека! Даже не смотря на раннее время, обычно здесь бывает полно народу.

Тем не менее, я продолжал двигаться вперед по аллее. Чем дальше я продвигался вглубь парка, тем сильнее меня сковывал страх. Я уже подумывал повернуть назад, но мое внимание приковала странная, неясная фигура, что уверенными, странно плавными движениями приближалась ко мне, заметив издали. Как ни странно, я, ни капельки, не боялся этого мне незнакомого существа. Даже наоборот – чем ближе он подходил ко мне, тем яснее я ощущал, что знаю его. Меня не покидало странное, смутное ощущение, что должно

свершиться нечто фантастичное.

Человек остановился. Меня поразили его бледная, почти белая, кожа и красные, будто налитые кровью, глаза. Я почти растворился в них, наполненных высшим смыслом. Наши взгляды скрестились, и серая пелена тумана затмила мой взор...

ПОДЗЕМЕЛЬЕ ВАМПИРОВ. I часть

Джек медленно брел за своими старшими братьями по дороге, ведущей к холму. Было уже довольно поздно, и он не понимал, зачем братья ведут его ночью к старым развалинам. На все его вопросы они отвечали туманными намеками. Джек легко мог уйти, но любопытство, как говорится, не только кошачий порок.

Вскоре они дошли до заброшенного дома, из щелей которого выбивался свет.

«Что же это?» – изумился Джек.

Из дома вышел человек в черном. Братья Джека и незнакомец, не говоря ни слова, обменялись знаками. Человек позволил им войти.

Парень, повинувшись порыву любопытства, заскочил первым. Тут же у него появилось стойкое желание убраться подальше от этого места.

В доме собрались богохульники, прославляющие Князя Тьмы.

Джек собирался уйти, но дорогу ему преградил встречающий. Волей – неволей ему пришлось остаться.

С независимым видом, прогуливаясь вдоль столов, Джек усиленно искал возможность сбежать. Но не находил. Все это время он пристально всматривался в окружающих людей. Некоторых, к своему изумлению, он узнавал.

Джек невольно задался вопросом: «Что эти люди нашли в Черном Боге?» Сам он был воспитан богобоязненным и считал до недавнего времени, что его родные и многие знакомые тоже. Но как он ошибался!

Внезапно его внимание привлек громадный черный кот. Он вольготно расположился по середине главного стола. Котьяра этот, крайне развязный, внезапно (на долю секунды) принял серьезный вид и подмигнул Джекку. У парня возникло ощущение, что произойдет что-то, что раз и навсегда изменит его жизнь.

Парень помотал головой, отгоняя наваждение.

Раздался стук. Все тот же молчаливый незнакомец открыл дверь, впуская стучавшего. Человек спасался от дождя, начавшегося пару часов назад.

Дверь со зловецим скрипом захлопнулась.

Вошедший оказался молодым священником. Ему в грудь направили мечи, и он понял, что совершил последнюю ошибку в своей недолгой жизни.

Священник окинул зал беглым взглядом и остановил его на коте.

– А что делает черный кот на вашем столе? – поинтересовался он.

– Это посланник Князя Тьмы, – ответил один из братьев Джекка.

Священник оказался не последним трусом. Схватив в руки крест и Библию, он начал читать молитву.

Джек с ужасом наблюдал следующие за этим события.

Кот, зашипев и пригнув уши, прыгнул во Тьму. При этом он опрокинул вспыхнувший канделябр. Пламя окутало всех и вся.

Джек потерял сознание...

Когда я пришел в себя, то сильно удивился тому, где оказался: черные каменные стены, низкий потолок, в соломе на полу шуршат крысы. Явно не то место, где я был.

С трудом поднявшись на ноги, я хотел осмотреться получше, но теперь уже не увидел ничего. Кромешная тьма окружала меня со всех сторон.

Что за шутки!

Одна из стен импровизированной тюрьмы с тихим шелестом отъехала в сторону. В мою «камеру» вошел человек в черном. Лицо его скрывал капюшон.

– Иди за мной, – скупно бросил он в мою сторону. Я подчинился (любопытство когда-нибудь погубит меня!).

Длинный коридор, молчаливый провожатый, видение в кромешной тьме... Что будет дальше? Почему-то я нисколько не сомневаюсь, что все происходящее в конечном итоге будет мне только на пользу, но откуда такая уверенность – я сказать не могу.

И – она пугает...

Очнулся я от своих размышлений, когда понял, что мы стоим на месте уже некоторое время. Массивная, дубовая

дверь, окованная железом, была приглашающе распахнута. Провожатый терпеливо ждал. Жестом он приказал (попросил?) войти в помещение, скрывающееся за этой дверью. Я, не знаю только – почему, подчинился ему.

Я сделал пару шагов в темноте – и куда делась неожиданно обнаруженная способность? – и неожиданно оказался в огромном (необъятном?), освещенном тысячами свечей зале. В центре помещения полукругом стояли столы, за которыми восседали... скорее всего, это все же были люди. Их белые лица почти полностью были скрыты капюшонами из плотного черного материала. В зале царила тишина, что меня сильно нервировало. Я почти решился уйти, ведь никто меня не удерживал, но не преуспел...

Один из сидящих поднялся и решительным шагом подошел ко мне. Встал на колени и что-то зашептал на непонятном языке.

Интересно, что же он говорит?

Я остался терпеливо ждать.

Когда он закончил говорить свою тарабарщину, в зале появился отрок где-то моего возраста, который единственный из всех не скрывал своего бледного лица. В руках он нес чашу.

Повинуясь неясному порыву, я заглянул в сосуд, но не увидел там ничего, кроме красной, как-то странно пахнущей жидкости. Потом недоуменно перевел взгляд на того человека, что стоял передо мной. В его глазах я прочел, что

должен испить чашу до дна.

...должен...

Не отрывая взгляда от лица незнакомца, я осушил чашу.

...по телу пробежал холодок...

У этой жидкости оказался солоноватый привкус. Как ни странно, он, тем не менее, был вполне сносный и даже... довольно приятный.

Переведя взгляд на помещение, я с удивлением осознал, что зал уже опустел. Пожав плечами и решив не забивать голову очередной проблемой, я направился в сторону двери, швырнув чашу куда-то за спину. И, что еще более странное, звука падения я так и услышал.

Возле массивных дверей я уже не увидел своего провожатого. Происходящее все более напоминало какой-то фарс. Я не понимал, что мне делать. Поразмыслив немного, я решил исследовать все здесь самостоятельно, раз уж все покинули меня.

...длинный коридор...

...закручивающийся кверху спиралью...

Не знаю, сколько времени я бродил по бесконечным коридорам странного подземелья, но в итоге нашел на какую-то дверь в стене. Приложившись ухом, я различил голоса. Голоса эти о чем-то ожесточенно спорили. Недолго думая, я приник к двери.

– Этому мальчишке была оказана такая честь! – надрылся один. Видно было, что он уже не один час мучается над

этим вопросом. – Князь даровал ему силу, какой он не заслуживает! Я всю свою жизнь посвятил служению Темному Князю, но он никак не проявил своей благосклонности ко мне! Все он отдал какому-то безродному мальчишке!

– Может и так, но мы все – равно сможем использовать его в борьбе. – Этот голос был спокоен и равнодушен.

– Да! Он сможет принести нам победу.

От тона, каким этот голос говорил, меня пробрала дрожь. Они явно говорили обо мне. И они хотят использовать меня словно пешку?! Нет! Не позволю так с собой обращаться!

Шальная мысль закралась в голову. Я не знаю, как и откуда, но я точно знаю, что в конце этого коридора меня ожидает выход на поверхность. И еще я точно знаю, что спокойно могу появиться на улице днем, в отличие от тех, кто сотворил со мной все это.

Знания эти, безусловно, полезные, но кто вложил их в мою голову?..

Предчувствия меня не обманули – я действительно нашел выход из подземелья и смог выбраться на поверхность.

Подставив лицо теплым солнечным лучам, я слегка отвлекся от реальности. Губы сами собой расплылись в довольной улыбке, обнажая зубы.

– Вампир!!! – Этот истеричный вопль привел меня в сознание.

Я осмотрелся по сторонам. Меня окружала толпа. Среди этой толпы резко выделялся человек в черной рясе – Инкви-

зитор. Как ни странно, воинственные взгляды людей были направлены на мою скромную персону. Они явно с кем-то меня перепутали! Они смотрели так, будто бы я был...

От внезапной догадки захолонуло сердце. Я осторожно коснулся зубов языком.

Надежды не оправдались – мои клыки оказались удлиненными и острыми.

Теперь все стало понятным! Видение в темноте, резкая антипатия людей ко мне...

От горестных размышлений меня отвлек глас Инквизитора. Если не ошибаюсь, он читал по мне отходную молитву.

Ангел тебя подери!

У меня мгновенно разболелась голова. Похоже, мне пора убраться, пока я окончательно не сошел с ума от этой боли. Тем более что толпа всецело отвлеклась на обладателя балахона. Я не стал пренебрегать представившейся возможностью и постарался как можно более незаметно и бесшумно убраться с площади.

Очень долго мне пришлось петлять по подворотням, и лишь когда мой острый слух перестал ловить даже отголоски криков преследователей, я позволили себе остановиться. Отдышавшись, я вновь прислушался к окружающему миру. Ничего не предвещало угрозы.

Выждав некоторое время, я решился выйти из своего убежища.

Вокруг медленно темнело...

Я слабо представляю, что мне теперь делать. Когда я стал вампиром. Монстром. Поэтому я просто брел куда-то вперед безо всякой цели...

Какое-то время спустя обострившийся слух уловил чьи-то шаги. Похоже, кто-то возвращался домой. Человек, как подсказывали мне чувства.

...секунду после осознания этого факта я почувствовал в себе нарастающий дикий голод. Время замедлилось. Медленно вдохнув воздух, я почувал запах крови.

Пелена тумана заволокла мое сознание...

Когда я пришел в себя, я обнаружил рядом нечто, что когда-то было человеком. Неведомое существо не оставило и капли крови в несчастном. И растерзало останки.

Как ни странно, я чувствовал себя прекрасно отдохнувшим, восстановившимся. Недавний голод утих. И, что меня безмерно обрадовало, то существо давно ушло, оставив мне жизнь.

Пожав плечами, я поднялся с земли и сладко потянулся. Обернулся...

В окне здания отразилось жуткое существо, не имеющее ничего общего с человеком: окровавленные клыки и губы, налитые кровью и горящие внутренним светом глаза...

Спустя один удар сердца я осознал, что вижу себя самого. Лицо медленно стало принимать естественные очертания.

Задумчиво облизав губы, я ощутил вкус крови. Я понял, что мне все это даже нравится. Нет душевных мук. Я убил человека и не чувствовал по этому поводу ничего.

Приблизившись к стеклу, я принялся рассматривать свое лицо. Я хотел вновь увидеть ту сущность, что спряталась в глубине моего «я». Приложив небольшое усилие воли, я смог вернуть тот, второй облик.

Рассмотреть себя я не успел. Мое внимание привлек шум – крики и топот, доносящиеся из-за спины. Я мог и не оборачивать, что бы понять, в чем дело – воинствующая толпа крестьян во главе с Инквизитором. Мне не оставалось ничего иного, кроме бегства.

Началась безумная гонка. Нечеловеческие сила и ловкость с моей стороны против упорства толпы. Мне не скоро удалось вновь оторваться от них.

Скользнув в очередной переулок, я затаился в тени зданий. Люди пронесли мимо, подгоняемые священником. Похоже, этот человек задался целью уничтожить меня.

Устало зевнув, я ощутил наваливающуюся усталость. Сказывалось напряжение дня. Наплевав на всех и вся, я устроился поудобнее и провалился в сон...

Нависшая мертвая тишина выдернула меня из объятий сна. Темнота. Ночь. Не слышно ни звука.

...шурх...

От неожиданности я чуть было не подпрыгнул. Обернувшись за спину, я узрел несколько десятков вампиров. Сле-

дом позади послышались крики. Повернувшись на этот звук, я узрел толпу во главе со священником.

Как кость посередь псарни!

Обе группы преследователей издали экзальтированный вопль и бодрой рысью двинулись в мою сторону.

Я хочу жить!

Лихорадочно оглядевшись, заметил выступающий край стены. Крыша! Это мое единственно возможное спасение.

Подпрыгнув, я сумел ухватиться за выступ в стене и взобраться на крышу с ловкостью кошки. Лишь оказавшись в безопасности, я обратил свой взор вниз.

Само собой разумеется, что после моего исчезновения обе группы столкнулись нос к носу. На лицах кровососов росло недоумение, на лицах людей – священный ужас. Когда оба этих чувства достигли своего апогея, люди решили, что им с такой толпой не справиться и поспешили убраться. Вампиры погнались уже за ними, чтобы утолить свой голод. Но ушли не все. И то, что случилось далее, ввергло меня в священный ужас.

Священник и оставшийся предводитель вампиров (думаю, не ошибусь, когда предположу, что именно он тогда заставил меня выпить ту жидкость в чаше и именно его уверенный в себе и спокойный голос я слышал за той дверью) заключили союз. Связанный с поимкой меня. (Свернул бы шею тому гаду, который это придумал!).

Что они возомнили о себе?!

Зависть. Вот что движет ими. У них нет тех сил, что Князь даровал мне! *Я выше их всех!*

Определившись таким образом, я заскользил по крышам домов прочь от места недавнего столкновения. И, думаю, мне бы легко удалось скрыться от своих преследователей, но все время хорошо – тоже плохо. Край крыши резко обрывался, а следующий дом находился слишком далеко.

Глянув вниз, уважительно присвистнул – высоко!

Нет! *Я не смогу* перепрыгнуть такое расстояние! Как пить дать шею сломаю.

Я опустил на край *в бессилии* что-либо сделать...

От грустных мыслей меня отвлек подозрительный грохот черепицы. Обернувшись, я увидел двух бугаев (со зверскими рожами), спешивших ко мне. Спуститься по-тихому я уже не успею.

Опустив взгляд вниз, я обомлел: Инквизитор в какой-то безумной пляске конвульсивно дергался по середине улицы.

Неужели меня ждет такой конец?

Воображение услужливо обрисовало перспективу падения. Меня передернуло от одной мысли об этом.

Повинуясь неосознанному порыву, я присел и, оттолкнувшись от края, прыгнул. Пришел в себя уже стоя на соседней крыше – живой и целехонький.

Чтобы отвлечься от жутких мыслей, я повернулся назад и не смог сдержать истерический смех: те двое попытались повторить мой трюк и теперь их два окровавленных тела бы-

ли предоставлены священнику.

Забавная мысль пронзила мозг острием ножа – *я сильнее их!* Они всего лишь жалкие бессильные люди передо мной, сумевшие *перебороть свою смерть*. Я же вампир, носферату. Неумерший! Я – *вампир от Дьявола*. И та кровь, что была в чаше, дала мне новые силы после моего перерождения. Когда я очнулся в подземелье, я уже *не был человеком*.

...черный кот...

...улыбка...

Парень не заметил, как его личность изменилась. Новые возможности вскружили голову, и он забыла об осторожности. Он забыл каково это – быть человеком. Он забыл о человеческом коварстве и человеческой хитрости. Он вознесся на огромную высоту, откуда больше будет падать.

Яростный вой снизу отвлек меня от мыслей. Бросив туда всего один взгляд, я поспешил продолжить свой бег: вурдалаки не отказались от мысли поймать и изучать меня словно подопытное животное. Наоборот – они еще больше укоренились в данной мысли!

Проклятие! Скорее бы наступил день! Я не смогу долго выдерживать такие перегрузки – я не смогу бегать вечно, каким бы сильным и выносливым я не был. Дали б мне возможность уйти от вампиров! А люди уже не догонят – не тот уровень. Да они меня даже учуять не смогут!

Оторваться от погони оказалось несколько сложным делом. До рассвета я затаился в переулке. Слух ловил малейших отголосок звука. Как ни странно, я ничего не чуял. Ничего не предвещало опасности, и я позволил себе расслабиться и немного вздремнуть...

Странный манящий запах вырвал меня из пелены сна. Этот запах звал. Запах крови.

Стряхнув остатки сна, я осмотрелся. Внимание приковала пара девиц, сидящих неподалеку на скамейке. Неслышимой, невидимой тенью я подкрался к ним, ощущая кровь, слыша биение их сердец. Зов голода был сильнее меня.

Судорожно облизав губы, оскалив клыки, неспешно вонзил клыки в горло одной из них. Теплая кровь бурным потоком полилась в мое горло. И это – наивысшее наслаждение мира.

Моя жертва тихо вскрикнула и как-то сразу обмякла в объятиях смерти. Ее подруга, наоборот, громко завизжала, привлекая ко мне ненужное внимание. Быстрый взгляд, мысленный приказ: «Тень!» – и я ощутил, как ее энергия потекла в мое тело.

Окончить трапезу мне не позволили. Вокруг собралась толпа крестьян. Выражение их лиц не сулило ничего хорошего. Но мне ли их бояться? *Жалких людишек...*

Перерезав девушкам горло острыми, как бритва, когтями, я гордо выпрямился во весь свой рост и с той же гордостью обвел толпу тяжелым взглядом.

Люди стали уплотнять свои ряды.

Я взбесился. Оскалив клыки, зашипел. Но они даже не испугались! *Я не заметил и тени страха* на их лицах.

Внезапно по спине разлилась дикая боль. Взыв, я обернулся и успел заметить мутнеющим взором черную рясу Инквизитора...

Я не знаю, сколько времени прошло, но когда я пришел в сознание, по внутренним часам дело клонилось к ночи. Встряхнул головой, приводя в порядок разбегающиеся мысли. Осмотрелся.

Камера. Скорее всего – подzemелье церкви. Я прикован цепями к стене, но сам лежу на полу, припорошенном соломой. Цепи длинные, но дают лишь видимость свободы.

Узник!??

Усмехнувшись, я с силой дернул руками в надежде вырвать цепи из стены, но...

Запястья обожгло огнем. В голове жужжал рассерженный улей пчел.

Взыв, я повалился на пол. Когда боль слегка утихла, я более внимательно присмотрелся к окружающей обстановке. Всему нашлось простое объяснение: освященные стены, серебряные цепи. Прямо какое-то антивампирское подземелье! Основательно подготовились к моей поимке!

Надежда вырваться не составляла меня...

Проклиная всех и вся, я пытался освободиться из силков, но серебряные цепи крепко держали свою добычу, отнимая

силы. Оковы оставляли ожоги.

Сквозь мучающую меня боль, я ощутил чье-то присутствие. Человек приблизился ко мне.

Инквизитор!

Не удивлюсь, если он уже давно наблюдает за моей агонией.

Проклятый священник!

Я бросился к нему в жалкой надежде заставить испытать его те адские муки, что терзали мое тело, но, конечно же, не дотянулся. Без сил повалившись на пол камеры, свернувшись в комок от боли, я обреченно заскулил.

Он искривил губы в мерзком подобии улыбки и, подойдя ко мне, повернул к себе лицом, заглядывая в мои глаза, затуманенные агонией боли и ненависти.

Ну же! *Убей* меня!

Инквизитор словно прочитал мои мысли. Вытащив из складок одеяния небольшой серебряный кинжал, он загнал его в мое *сердце*.

Откинув голову, раскинув руки в стороны, я принял этот спасительный удар. Почувствовал, как по щеке стекает струйка крови. Легкий холодок пробежал по телу. *Улыбка застыла на память на моих губах...*

«Вот и конец твой, „Высшее“ существо!»...

ХРОНИКИ ВОЛКА. II часть

...ночь...

...полная кровавая луна...

...тяжело дышать...

Далеко позади раздался победный вой преследователя. Он словно издевается, ведь он мог убить меня еще десять минут назад. Рука нещадно болит – волчьи клыки оставили о себе хорошую память. Даже если мне удастся выиграть этот забег, я умру от потери крови.

Дыхание сбилось еще пять минут назад.

Я больше не выдержу!..

...все еще бегу. Легкие жжет огнем. Глаза ничего не различают.

Запинаюсь о какую-то корягу. Падаю...

Жадно глотаю воздух ртом, позабыв обо всем.

Привалившись спиной к стволу дерева, я больше не в силах пошевелиться. Сил не осталось ни капли.

На поляну выскочил матерый волк. Теперь у меня появилось время рассмотреть его: огромный серый волк, около полутора метров в холке. Особое внимание привлекли его слишком умные для зверя, светящиеся желтые глаза.

Некоторое время мы взаимно изучаем друг друга. Зверь немигающе смотрит на меня.

Знает ведь, зараза, что я ничего не могу сделать...

Монстр гаденько ухмыльнулся, оскалив клыки в подобии улыбки (и как ему это удалось?), и неспешно скрылся во мраке леса.

...ночь...

...полная кровавая луна...

Я очнулся в каком-то необычном месте, смахивающем на склеп. Это казалось довольно странным. К тому же я совершенно не мог вспомнить ничего из вчерашней ночи. Голова раскалывалась от зверской боли. По телу прокатывается зуд. Запястья жжет огнем. Я ощущал себя усталым и разбитым. Единственным желанием было желание завывать. Сознание и память возвращались с болью. Моя рука была ее источником.

Внутренне содрогнувшись, я опустил взор: ужасная рваная рана – памятка от укусившего меня волка. Эта картина прорвала плотину беспамятства, и перед моими глазами ураганом пронесли события минувшей ночи. Судя по этим воспоминаниям, я зачем-то ушел в лес, умудрился разозлить волка, за что тот укусил меня, а потом мы весело побегали наперегонки по лесу. Что было после и что было до – восстановлению не поддавалось. Утром я очнулся уже в этой пещере.

По меньшей мере странно. Частичная потеря памяти? Но в честь чего?!

Я попытался встать на ноги, и мне это даже удалось. Те-

перь нужно выбираться отсюда.

Встав, шатающейся походкой направился к выходу. Сколько дней на самом деле прошло? Без еды. Уставший, раненый...

Нужно как можно быстрее найти выход из леса.

Дневной свет. Теплые солнечные лучи. Это тепло вселяло надежду...

...но под вечер я вновь оказался возле той же пещеры.

Как же хочется есть!..

Ночь...

Волк, встряхнувшись, повел носом. Он чуял запах. Такой манящий, зовущий. Запах крови. Еда за много дней голодовки.

Волк сорвался с места. Быстрые ноги и нюх привели его к жертве.

...клыки вонзились в плоть, разрывая ее. Струя горячей крови ударила в морду зверя.

Волк удовлетворенно облизался. Сегодня он насытитесь...

Утро...

Проснувшись, я осознал, что нахожусь уже не там, где засыпал – где-то в глубине негостеприимного леса.

Я мог бы долго просидеть просто так, если бы не звук, настойчиво пробивающийся в сознание – шум воды. Я поспе-

шил туда. Нужно умыться и привести себя в порядок. Я физически ощущаю корку грязи, стягивающую кожу на лице. Жажда терзала мое тело, но вот недавнего голода уже не было.

Едва я добрал до ручья, как забыл о грязи и стал пить с остервенением. Жажда была столь сильна, что я поначалу даже не заметил, что что-то не так. Потом дошло – у воды оказался странный солоноватый привкус. Безмерно удивленный этим, я глянул на сове отражение и в то же мгновение отшатнулся от воды – все мое лицо было выпачкано кровью.

Но, черт возьми, откуда!?? Откуда на моем лице кровь??!

Я попытался вспомнить, но, увы, – ничего. Я не помню прошедшую ночь.

Что за чертовщина!??

Смыв кровь с лица, я побрел по тропинке куда-то вглубь леса. Какое-то внутреннее чутье вело меня. Уже затемно я выбрался на наезженный тракт. Уж по нему я смогу найти людское жильё!

Искренне надеясь, что я выбрал правильное направление, я просто пошел вдоль дороги. Я ощущал небывалый прилив сил. Всю ночь я прошагал вдоль дороги, и не было усталости.

Под утро проснулся голод. И в то же мгновение я ощутил... боль...

...ломаются кости...

...зубы и голова...

Мое тело испытывало адскую агонию. Миг длиною в веч-

ность, и уже...

...волк стоял на дороге, приносиваясь к миру. Он очень голоден. И он чует добычу.

Ухмыльнувшись совсем по-человечески, волк помчался в лес. Его вел запах крови. Но чем ближе зверь был к своей жертве, тем яснее он чувствовал странный шум.

Зверь понял – люди охотятся на его добычу.

Волк остановился. Нерешительность застыла на морде.

Зверь решил уступить. На этот раз.

Коротко взрыкнув, зверь углубился в лес.

Он нашел себе новую жертву...

И снова провал в памяти. И снова я оказался в лесу.

Секундой позже до сознания дошло, что...

Я сидел на поляне в луже крови. Рядом лежало то, что осталось от убитого (МНОЙ??!!) животного.

Встряхнув головой, я с трудом привел разбегающиеся мысли в порядок. По зрелом размышлении, я не смог бы убить такое крупное животное. К тому же полянка была усеяна следами волчьих лап. Вот только волк этот размером с теленка – около метра в холке.

Воображение услужливо обрисовало зверя, и я поспешил обратиться подальше от этого места. Не хотелось бы встретиться с этим монстром.

Медленно бредя по лесу, я ясно осознавал, что заблудил-

ся, но не хотелось оставаться на одном месте. Надежда еще не окончательно покинула меня.

Далеко впереди послышались крики. Скорее всего, это охотники. Они двигались в мою сторону. Но как они могут отреагировать на человека, перемазанного в крови? Причем, еще неизвестно в чьей.

Я разрывался между желанием вернуться в человеческую цивилизацию и страхом.

Что же делать?..

Волк в растерянности замер на поляне. Скоро охотники появятся здесь. Он не успеет убежать. Инстинкт древнего охотника подсказывал: люди – это смерть.

Тут на морде зверя отразилась гадкая ухмылка. Он уселся на землю и принялся с независимым видом слизывать кровь с шерсти.

Люди не заставили себя долго ждать. Собаки лаяли до хрипоты и рвались с поводка. Впрочем, хватило одного взгляда волка, что бы они замолчали и прижались к ногам хозяев, поджавши хвосты.

Зверь даже не шелохнулся.

Охотник (все они для волка на одно лицо) дал знак своим людям, что сам справится. Впрочем, это было вполне объяснимо – среди всадников присутствовало существо женского пола. Лицо этого существа почему-то показалось зверю знакомым.

Что-то не позволяло ему убить это существо.

Волк сорвался с места и легко ускользнул. Он долго бежал по лесу, основательно запутывая следы. Лишь когда шум погони остался далеко позади, волк направился к тракту.

Добежав до дороги, зверь лег в пыли. Прислушавшись к миру, не услышал ничего. Удовлетворенно улыбнувшись, погрузился в омут трансформации. Морда исказилась болью...

Я положительно начинаю сходить с ума. Что происходит? Что со мной твориться?!..

Голова...

Болела голова, мешая думать. Боль была столь невыносима...

Я провалился в спасительное забытие...

Мне приснился сон...

Ночь. Человек идет по лесу.

Восстала кровавая луна. Лицо человека исказилось болью. Миг – и на поляне стоит огромный волк. Зверь улыбнулся совершенно по-человечески и торжествующе завыл. Он свободен.

И он чует кровь...

Я подскочил с места, как ужаленный.

– Этого не может быть!

Теперь я понял, почему тот волк не убил меня – это не был волк.

– Только не это!

– В чем дело, Ник?

...что?

Я повернул голову на звук голоса и узрел принцессу. Я вспомнил, что должен был ее охранять и привезти в замок соседнего государства. В лесу принца Антарелла – ее жениха – нарвался на Зверя.

– Принцесса? – моему удивлению не было конца.

– Ник, да что с тобой? – она тоже удивлена.

Хм. Как я могу ответил на ее вопрос, если и сам не понимаю, что происходит? Неужели я стал... оборотнем???

Застонав, я повалился обратно на свое ложе. Голова терзаема болью. Ломит зубы...

Что со мной!??

...и где это я нахожусь?

В комнату вошел человек. Его шаги я услышал за пару секунд до его появления. Я помнил его, хотя никогда раньше не встречал.

Откуда злость в душе?

Принц бегло пробежался по моей фигуре и подошел к принцессе.

Волк недовольно заворчал.

Я приподнялся на локтях – но меня нагло проигнорировали.

– Как ваш брат себя чувствует?

– Он не узнает меня.

– Я думаю, что принцу Николасу не помешает покой.

Э! Да они совсем плохи! Какой я им «принц»?

Какой я им «брат»?!

Антарелл бросил еще один беглый взгляд в мою сторону. Должно быть, решил, что моя реакция отличается от положенной.

– Думаю, нам лучше уйти.

– Да, конечно, – грустно всхлипнула принцесса.

Они давно ушил, а я все не мог прийти в себя. Даже и не знаю, что поразило меня больше – то, что я являюсь принцем или то, что я уже не человек?

От этих размышлений снова разболелась голова, и я поспешил выйти на свежий воздух. То есть, на балкон. Боль постепенно стала отступать. Легкий прохладный ветерок ласково трепал волосы. Я настолько погрузился в это чувство, что не заметил, как...

...Зверь проголодался!..

Волк мягко опустился на траву под балконом. Он был голоден. Он жаждал крови. Втянув ноздрями пропитанный ночью воздух, он почуял жертву.

Ухмыльнувшись, волк направился в город. Зверь устроил кровавый пир. Неслышимой тенью он пробирался в дома и убивал, утоляя свою жажду и свой голод...

Проснулся я у себя в комнате, на коврике возле кровати. Видимо, зверя не устраивает мягкая постель.

Надо это как-то исправить. Не слишком удобно спать на полу.

Сделав в памяти своеобразную зарубку, я поспешил спуститься к завтраку. После вчерашней охоты зверь отдыхает и не станет меня беспокоить какое-то время. Теперь нужно заняться собой. Разобраться, кто я есть. И привести себя в порядок.

– Мы ждали вас, принц Николас. – Принцесса и сам хозяин замка уже сидели за столом. – Прошу, присоединяйтесь к нашей трапезе.

Ну что ж, раз меня считают особой королевских кровей, почему бы и не воспользоваться моментом?

Изобразив поклон, я присел за стол и позвал слуг с помощью колокольчика. Они не заставили себя долго ждать.

Предложенное на пробу меню меня впечатлило. Каких только не было там изысков! Впрочем, я бы...

...не отказался от свежего мяса и крови.

Я невольно улыбнулся. Да, хорошая была охота прошлой ночью. Мы с волком неплохо развлеклись.

Интересно, а кто-нибудь уже узнал о трагедии?

Видимо, Анатареллу только что доложили – его воины,

которые вошли вместе со слугами. Иначе с чего бы у него так изменилось лицо?

– Значит, в моих лесах объявился людоед.

Зверь оскалил клыки в предчувствии торжествующего воя.

...и я улыбался вместе с ним.

– Вчера его заметили в городе.

– Поймайте зверя и приведите ко мне. Живым. Я хочу лично убить его.

Я слышал достаточно. Больше меня ничто здесь не держит.

Извинившись, я вышел в сад.

Теперь придется вести себя более осмотрительно. Если я не хочу, чтобы моя шкура служила ковром для принца.

Волк недовольно зарычал.

И почему принц всегда появляется так внезапно?

– Николас...

– Да? – я даже не стал оборачиваться.

– Ты ведь был не против нашего брака, и мы всегда были хорошими друзьями. Что же изменилось теперь?

Я не стал отвечать.

Многое. Слишком многое.

– А впрочем – неважно. Я хотел поговорить о звере. Понимаешь, я убил его. В тот день, когда мы нашли тебя.

– И что же? – весь мой вид источал безразличие и скуку, но он предпочел этого не заметить.

– Да. Я сам пронзил мечем его сердце. Но волк не умер сразу – какое-то время в его глазах еще теплилась жизнь. Я видел его глаза, Ник. Он смеялся. Он ненавидел меня.

– А может это другой – новый зверь?

Принц смерил меня странным взглядом и оставил наедине с самим собой.

Значит, он считает, что убил его? Пусть...

Зверь улыбался. Он радовался возможности отомстить принцу, ведь тот убил старого волка. Есть причина – а это главное.

Волк встряхнулся и неспешно потрусил к лесу. Он не был голоден, но смутно схожее чувство звало его в лес.

Выбравшись из сада принца, волк перешел на бег. Он знал – человек решил устроить на него охоту. Охотничий азарт всецело поглотил разум зверя.

Мы еще посмотрим, кто станет жертвой.

Волк добрался до чащи леса. Здесь он чувствует себя более уверенным. Это его территория. Здесь игра идет по правилам хищника. Человек оказывается в проигрыше заранее.

Волк оскалился. Человек становится жертвой. Человек сам обрек себя на смерть.

Волк завыл. В его вое слышались азарт, торжество и жажда крови.

Но его голосу вторил другой – новый, но и знакомый. Старый волк ждет его.

...зачем!??..

Любопытство пересилило инстинкт. Волк резко оборвал вой и неспешно потрусил на зов старого волка. Он звал его, но что ему нужно? Охота человека отошла на второй план. Охота не столь важна. Любопытство сильнее голода.

Я хочу разобраться...

Этот волк... Зачем он укусил меня? Зачем он заразил меня своим проклятием? И зачем зовет меня теперь? Он изуродовал меня, сломал мою жизнь. Чего он ждет?

Впрочем, я не был так уж зол на старого оборотня. Если посмотреть на все немного с другой стороны, то он подарил мне новую – лучшую – жизнь. Он дал мне Свободу...

Волк не спеша бежал туда, куда звало его любопытство. Это чувство настолько овладело сознанием зверя, что он совсем позабыл об осторожности. Поэтому для него стало большой неожиданностью появление людей на его дороге.

Остановившись, волк поднял взгляд вверх. Его глаза встретились с взглядом принца, и в них вспыхнуло пламя ненависти.

Человек, не медля, выхватил оружие и выстрелил, целя зверю в голову. Волк среагировал быстрее.

Брызнула кровь.

Волк взвыл от боли и, не помня себя, поспешил укрыться в лесу.

Дьявол! Как ужасна боль!

Тихо поскуливая, волк брел по лесной тропинке, все замедляя шаг. Пуля пробила плечо. Отчаянно болела рана. Зверь старался не наступать на лапу. В конце концов, зверь был вынужден остановиться, поскольку боль стала невыносимой. Устало опустившись на землю и приняв чуть более удобное положение, волк завыл.

Рядом зашелестел сухой куст, и из него выбрался старый седой волк. Гаснущим сознанием зверь еще успел заметить, как волк превратился в чело...

В сознание я приходил мучительно больно. Перед глазами мелькали странные образы, какие-то неясные существа с рогами, копытами и крыльями, а кто-то и с хвостом. Потом эти образы ушли, и меня охватила чернота.

А потом пришел огонь. Пламя поглотило меня. Я ясно

ощутил его жар на своем лице, когда...

Я проснулся. Я лежал на чьей-то деревянной кровати весь перевязанный бинтами. Как ни странно, тело совсем не болело. Приподнявшись на локтях, я обвел комнату заинтересованным взглядом. На столе ждал вполне человеческий завтрак.

Уняв голод, я вспомнил о своей второй сущности. Вдохнув поглубже, попытался сосредоточиться на чувствах зверя. ...сознание разорвало болью. Голова дьявольски ныла. Казалось, еще чуть-чуть и у меня лопнет череп. Я не мог даже закричать.

Думаю, в этот момент вернулся хозяин домика. Заметив мое состояние, он что-то насильно влил в мою глотку.

Горло обожгло огнем. Я с трудом смог дышать. Впрочем, боль, терзающая мое тело, немного отступила. Я даже сумел вполне самостоятельно добраться до кровати.

– Почему так? – мне было трудно говорить, но я не мог не спросить.

– Не все так просто. – Старик протянул мне чашу с какой-то убойно пахнущей жидкостью, от которой, впрочем, мне стало много лучше. – Человеческой сущности легче прийти в форму. Зверь, спящий внутри тебя, должен набраться сил после ранения. Он заражен человеческой слабостью.

Я задумал над его ответом.

По словам старика выходит, что в существах, подобных

нам, сосуществую две различные личности. Но это не так. Я ощущаю себя одновременно и человеком, и зверем. Я не чувствую этого разделения. Старик ошибается.

– ...думаю, тебе лучше уйти. Я стал слишком стар для жизни – для тебя эта дорога открыта. Я не смею тебе советовать, и все же...

Ты волен поступать, как тебе заблагорассудится, но принц принесет тебе беду. Оставь его, забудь о прошлом и уходи. Твоя судьба в твоих руках.

– Я уйду, но ответь – зачем ты мне помог?

– Меня попросили, ... хотя, нет – мне приказали. А теперь – уходи. Может, еще когда-нибудь свидимся, Волк.

Я ничего ему не ответил. Он спас мою жизнь, и я простил его. Нас больше ничего не связывает. Может быть, мы и встретимся, но случиться это еще не скоро.

От хижины старика вела единственная тропа. Она одна способна привести меня к моей судьбе. Не станем откладывать на потом – принц задолжал мне свою жизнь...

Волк потянулся, лениво зевнул и неспешно потрусил по лесной тропинке на встречу уготованной судьбе. В его душе не было и тени страха, и тени сомнений. Зверь был уверен в своей мести. Жажда крови, желание убить принца затмили сознание.

Волк терял разум...

Спустя несколько часов, зверь добрался до лесного озера.

Он был голоден, он хотел пить. Но возле воды волк почувал человеческий запах. Кто-то был здесь. Человек ушел не так давно.

Волк потерял много сил. Человеческая плоть насытит его голод и поможет восстановить силы.

Зверь оскалился в подобии улыбки и пошел по следу человека.

Я ясно ощущал, что все больше теряю контроль над собой, а соответственно и над волком. Зверь сошел с ума, и его безумие передалось мне. Кровавая пелена мести застилала разум и мешала мыслить здраво.

...Зверь сорвался с цепи...

Бежал волк не так уж и долго, но успел немного устать. Погоня за человеком далась ему с заметным трудом, ведь он так до конца не восстановил силы. Голод все настойчивее требовал убийства.

Волк уловил усилившийся запах человека. Он нашел свою жертву. И зверь не стал медлить.

...клыки сомкнулись на горле девушки...

Нет!!!

Только что я убил свою сестру...

Я никогда не смогу простить себе этого! Как это могло произойти?

Я...

...слизал кровь с морды. Волк утолил свой голод. Пришел черед принца.

Уловив слабый отголосок запаха ненавистного человека, волк стрелой помчался по этому следу. Он жаждал только одного – вонзить клыки в глотку Антарелла.

Я ясно понимал, что Зверь сошел с ума. Но я уже ничего не мог поделать – я дал ему слишком много воли. Теперь волк управлял мной. Я больше не мог контролировать его силу.

Спустя минут двадцать, волк достиг дворца. Ошибки быть не могло – чутье ясно указывало, что человек где-то совсем близко.

Здрав морду к небу, волк завыл. В его голосе слышалось презрение, превосходство, смех...

Волк призывал врага к битве.

Я видел все, но не мог вмешаться. Зверь сошел с ума, но я ничего не мог с этим сделать.

Всем моим существом стал ВОЛК.

Человек принял зов...

Метя принцу в горло, волк атаковал. Но не рассчитал...

...и промахнулся. И с холодным равнодушием признал, что попался.

Волк без сознания повалился на землю...

Я пришел в себя в темном, затхлом подземелье. Сознание медленно возвращалось. Я вспомнил последние секунды перед погружением в беспамятство. Отчаянным усилием воли я смог сдержать Зверя в последний миг. Это было моей ошибкой.

Когда я полностью пришел в себя, с холодным равнодушием осознал, что крепко попал. Болела голова. Зверь затих и затаился в глубинах моей сущности. Впрочем, на это были свои причины.

При детальном осмотре помещения оказалось, что я прикован к стене серебряными цепями. Приковывали, судя по всему, еще волка, но когда тот устал бороться, проснулась человеческая половина.

Я тоже попробовал (смеха ради) вырвать цепи из стены, но ничего не вышло. Я посчитал за лучшее просто заснуть...

Меня разбудил настойчивый взгляд, так и жегший спину. Мне не было нужды оборачиваться – я знаю, кто пришел меня навестить.

– Что, оборотень, не получается сбежать на этот раз?

Я счел своим долгом замкнуться в гордом молчании.

– Что ты молчишь? Ты не боишься умереть? – с издевкой осведомился принц.

– Сейчас мне все – равно, – обреченно пробормотал.

А потом я почувствовал, что в комнате есть кто-то третий.

– Кого еще ты привел насладиться торжеством своей победы?

– Ник, как ты мог?

...не может быть!!!

Звериная гордость не позволила как сумасшедшему вскочить с соломенного ложа. Да и выворачивать голову не имело смысла – этот голос я узнаю из тысячи! Я жадно вслушивался в звук ее голоса.

...но этого просто не может быть!

– Почему ты не сказал мне? – ее голос звучал тихо и осуждающе. – Мы бы нашли лекарство, Ник. Но ты предпочел жизнь вольного зверя. Это был твой выбор – ты сделал его осознанно... Что ж, прощай. Волчье – волку.

В разговор вступил Антарелл:

– Ты получишь то, что заслуживаешь, оборотень.

Я поднял взгляд на высокопоставленных особ. Мои глаза ничего не выражали. В душе воцарилась черная пустота...

Палач легко вскинул мое тело на лавку, прикрепив к ней цепями поверх прежних. Это было лишней предосторожностью – мне больше не нужно ничего от жизни.

Я видел, как палач взял кусочек свиной кожи и подошел к жаровне в углу камеры. Аккуратно обернув кочергу, раскаленную на углях, вытащил ее из огня. Палач поднес ее к моему лицу.

Кровавая ярко-красная точка медленно приближалась к моим глазам...

Раскаленный металл прошел сквозь веко. Невообразимая боль пронзила глаз.

По щеке скатилась горячая слеза...

...стены темницы содрогнулись от безумного плача боли...

РАВНОВЕСИЕ МИРА. III часть

...Туман схлынул с глаз. Я чувствовал себя проснувшимся ото сна. Собственно, это так и было – я проснулся и вспомнил... ипостаси, сущность, жизнь...

– Азазель? Как ты себя чувствуешь?

– Амон? – это было скорее утверждение, чем вопрос. – Столько лет сна... Я забыл себя.

Незнакомый хриплый голос разрезал тишину поздней ночи. Это... мой голос!?

– Князь нуждается в тебе. Он зовет тебя.

– Да, знаю. – Я вновь чувствовал это. Забытые чувства возвращались. – Но я не помню себя... Князь поймет меня.

Демон – вампир непонимающе пожал плечами, но, тем не менее, оставил меня наедине со своими мыслями.

Я помню свои ипостаси – две составляющие души. Я знаю, я – Демон. Но что есть мое существо?

– Мой Демон! Ты – мое оружие. Ты – мой карающий клинок. У меня есть задание для тебя... Уничтожь отступников! Напомни им мою силу...

Голос подействовал на меня отрезвляюще. Прочь все человеческое. Я демон, я служу Князю Тьмы. Призыв мессира напомнил – моему Князю нужна моя помощь. Я с радостью

выполню его волю.

Вампир

Воля Повелителя перенесла меня в тот город, где я родился как человек. С помощью восстановленных сил я чувствовал свою цель – священник. Тот самый Инквизитор, что когда-то убил меня.

Помимо желания на лице появилась хищная улыбка. Я стал сильнее. Я вспомнил о былых умениях. Теперь ему не справиться со мной так легко.

Накинув на голову капюшон, чтобы скрыть глаза, выдающие мою демоническую суть, я поспешил к своей цели. Былой голод вновь терзал меня, настойчиво требуя крови. Я старался не обращать внимания на это чувство, но голод был сильнее.

Память услужливо напомнила – в городе есть и другие вампиры. Те, кто желал использовать мою ипостась против Князя. Для начала следует нанести им визит. Я хочу разобраться в сути выбора цели наказания.

Отыскать общину не составило труда. Встреча бывших собратьев прошла далеко не в дружественной обстановке...

Без особых трудностей проникнув в общину, я, по зрелом размышлении, не стал скрывать своего присутствия. Я стал сильнее, я обрел память. Мне больше нет причин опасаться предателей – вампиров.

Расчет оказался верным. Меня заметили. Более того – меня узнали. Но что они могли противопоставить мощи демона?

Медленно приближаясь к залу старейших вампиров, я откровенно наслаждался их страхом, паутиной окутывающим меня.

Встреча оказалась весьма прохладной. Стоило мне оказаться в зале, на мою голову посыпались обвинения:

– Ты! исчадие ада... Ты принес беду в нашу общину!

– Ты погубил нашу жизнь!

Скептическое выражение лица сохранялось на протяжении всей их тирады обвинений. Весь мой вид говорил о презрении и брезгливости. Вампиры сбились и стушевались, слегка напуганные моим поведением и отношением к ним.

– Что ж, вы, наконец, замолчали... Великолепно! – я позволил хищной улыбке появиться на лице. – А теперь вы будете слушать меня.

Вампиры перепугались еще сильнее. Еще бы понять, что могло вызвать такую реакцию?

Впрочем, я сейчас не о том:

– Я хочу разобраться в некоторых недомолвках, возникших между нами в прошлом. Вы должны быть этому только рады, поскольку волей Князя я вынужден буду уничтожить вас. – Вообще-то, я несколько приврал. Повелитель приказал убить лишь священника. – Но если вы согласитесь сотрудничать, Князь помилует вас.

Вампиры задумались надолго. Я едва сдерживался, чтобы не расхохотаться над их глупостью. Наконец, они пришли к определенному решению:

– Мы поможем.

– Хм? – скептически хмыкнул. Чем они реально могут мне помочь!? – Ну, попробуйте... Князь интересуется тем священником, который убил меня.

Вампиры заскрежетали зубами, стоило мне упомянуть человека. Меня мало устраивала такая реакция!

Все же среди них оказались умные... люди. Вперед выступил один из старейших и пояснил:

– Мы тогда заключили своеобразное перемирие с Инквизитором – мы помогаем с твоей поимкой, а он в свою очередь не препятствует нашей охоте. Он изменил своему слову. Мы медленно вымираем. Священники охотятся за нами. Многие наши собратья сожжены на солнце или кострах. Это наказание за предательство Повелителя.

Зал согласно загудел.

Хм... Ну что ж – все сходится! Былой заговор вампиров столь незначителен, что Князь простил оступившихся детей, но нарушенная клятва Инквизитора достаточное преступление. Служитель Светлого Бога очернил свою душу, и теперь она принадлежит Князю Тьмы. Но, насколько я могу судить, и Темный Повелитель отказывается от нее. И что же остается?

Забвение...

Я – инструмент в руках Князя и мой Повелитель хочет смерти нарушившего клятву.

Я – оружие в руках Князя. Я исполню его волю.

Не прощаясь и не оборачиваясь, я покинул общину. Меня больше ничего не связывает с этим местом. Я простил их. Я забыл былую жизнь. У меня есть дела и поважнее их глупых заговоров.

Пока я пребывал в общине, на город опустилась ночь. Самое время для таких, как я. Тьма дарит покой, а луна вселяет надежду, что ты не одинок в этом мире...

Я тряхнул головой, сбрасывая наваждение. Не стоит отвлекаться. Тем более, когда я так близок к своей цели – невдалеке показались башни церкви.

Проникнуть в церковь не составило никакого труда. Я просто прошел сквозь ее стены. Тем более что все здание было пропитано ядом предательства человека. Оно едва простоят дольше года.

Едва сдержавшись, чтобы не ускорить разрушение оскверненного здания, я направился в подвал, где проклятый священник уже раз убивал меня. Я не испытывал страха или сомнения. Я был абсолютно уверен в своих силах. Слишком многое я пережил за свою долгую жизнь. Слишком сильно я изменился. Ступая по покрытым мхом и плесенью ступеням я не испытывал ничего, кроме презрения. Впрочем, мне не было дела ни до чего на свете – я сладостно мечтал о том, как отомщу проклятому святоше.

Лестница уводила меня все глубже под землю, постепенно закручиваясь спиралью. Путь показался мне бесконечным, и я готов был уже выть от скуки и усталости, когда ступени все же закончились. Я ступил на сырую землю сырого и затхлого подземелья. Чутье охотника ясно подсказывало – цель близка.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.